

После того, как Чу Цзы Лонг расколол антиналоговых купцов, помещиков и дворян в Цзяньнэне, он очистил чиновников, которые мимоходом вступали в сговор с купцами.

В частности, семьи Чжан и У, купцы, которых они поддерживали, монополизировали многие отрасли промышленности в разных частях Жили, поэтому без сговора между правительством и бизнесом не было бы такого большого бардака.

После выселения этих людей молниями, Чжу Цзы Лун приказал Чжан Пу, Цянь Цянь И и группе чиновников, вступивших в сговор с купцами и помещиками, отвезти их в Наньцзин.

Остальные купцы и ученые, которые не были убиты или покалечены, также были причастны к этому инциденту, как и к злодеяниям, связанным с уклонением от уплаты налогов и передачей налогов друг от друга, но Чу Цзы Лун не убивал их.

Однако Чу Цзы Длин был милосерден и не убивал их.

После того, как этих людей ограбили, многие из них плакали и плакали, и не только болезненно платили штрафы, но и устраивали дома банкет и праздновали, избивая гонги и барабаны, а некоторые из них даже занимали деньги специально для того, чтобы нанять насильников и распространять по улицам слухи о пользе нового правительства и благосклонности принца.

После этого весь юг страны кардинально изменился, и повсюду было много пения о благосклонности Чжу Цзы Лонга.

В 20-ый день первого месяца года Чжу Чичжун издал извещение о том, что он отдаст дань уважения императору Тайцу в мавзолее Сяолиня во 2-ой день 2-ого месяца 2-ого месяца года, и все гражданские и военные чиновники 4-ого ранга и выше в Нань Чжи Ли должны присутствовать на этом мероприятии.

Как только Чу Цзы Лонг молниями подавил гражданские беспорядки, он сразу же провел поминальную службу в мавзолее Сяолиня, и все, кто получил приглашение, были встревожены, задаваясь вопросом, что наследный принц собирается делать дальше.

Южная прямая провинция Ли, независимо от того, был ли это гражданский чиновник или военный генерал, после получения уведомления они не осмелились притормозить, хотя время было немного ограничено, но они все равно поспешили в Нанкин.

В первый день февраля в фойе министерства доходов в Нанкине собрались чиновники, многие из которых выстроились во дворе, постоянно приветствуя друг друга.

Чжу Цзы Дунь спокойно улыбнулся, после того, как убил их снова с его жестким отношением, эти люди, наконец, были честны.

Это хорошо, только повышение зарплат и последующее формирование государственных средств по модели правительства Фэньяна значительно сократит коррупцию, а надлежащее продвижение по службе тех чиновников, которые послушны и серьезно настроены на внедрение нового правительства, поставит этих чиновников на одну ступень с самими собой.

Через несколько лет Чжу Сиблау смог бы заменить большинство коррумпированных чиновников и дать возможность молодым людям работать чиновниками в разных местах для осуществления сильной политики страны.

Во второй день февраля мавзолей Мин Сяо на горе Шэньли, к северо-востоку от императорского города Наньцзин.

После смерти императора Чжэнде, у которого не было наследника, и смерти императора Цзяцзина, унаследовавшего великое сокровище от феодальных королей, и после большой битвы за этикет, он изменил название горы на Шенли.

Здесь находится гробница императора Чжу Юаньчжана и императрицы Ма, а на севере холма - гробницы короля Чжуншаня Сюй Да, короля Кайпина Чан Юучуня и короля Цяна Ли Вэньчжуна.

Мавзолей Мин Сяолая был намного больше и строже, чем то, что Чжу Сиблау видел в своей более поздней жизни. Он был похож на маленький город в красивом пейзаже, охватывая площадь, такую же огромную, как Запретный город Нанкин.

Он был похож на маленький город в горной местности, площадью около 500 квадратных метров, и был не меньше Запретного города в Нанкине.

Во времена династии Мин мавзолей Мин Сяолия в Нанкине всегда был фундаментальным местом предков, очень уважаемым, каждый год устраиваются три больших фестиваля, пять малых фестивалей, всякий раз, когда крупное национальное событие, все они должны посылать родственников Сюня и министров, чтобы они делали подношения.

В это время были выстроены не только 30 000 солдат Тяньвуя, но и тысячи гражданских и военных чиновников, а также тысячи собственных войск Сяолинвэя.

Разумно было сказать, что личная армия императора должна была архивировать императора, это была хорошая оккупация, однако, Сяолянская гвардия действительно охраняла гробницу, и могла иметь дело только с гробницей в течение всего дня, и никогда не могла видеть живого императора при их жизни.

Он не мог видеть императора живым до конца своей жизни. Хань Цзанчжоу, евнух Наньцзина, который отвечал за церемонию, должен был пройти время в Сяолине после того, как был переопределен Чжу Чичжуном.

Под руководством Хань Цзы, Чу Цзы Лонг в своем платье прошел по мосту Цзинь-Шуй, воротам площади Ман Мо и Сяолинским воротам, чтобы попасть в Сяолинский Зал Просвещения.

Павильоны и павильоны в мавзолее были соединены между собой, а в Просветительском зале в плену находились тысячи долгоживущих оленей.

Услышав, что гробница императора Сунь Цюаня была перед входом в мавзолей Сяолия, Чжу Юаньчжун однажды засмеялся и сказал: "Пусть Сунь Цюань присмотрит за дверью для нас".

Чу Цзы Лонг вошел в Зал Удовольствий, где были закреплены памятные таблички первого императора династии Мин Чжу Юаньчжана и императрицы Ма, и посмотрел на памятную табличку Чжу Юаньчжана, которая была наполнена дымом.

Жизнь Чжу Юаньчжана была полна легенд, он пришел из бедной семьи, из самого низкого социального слоя, как скотовод, от маленького монаха, просящего пропитания, и с призывом "изгнать Ху Цзюй и восстановить Китай", он собрал армию, чтобы начать северную

экспедицию, в конце концов, свергнуть династию Юань и восстановить реку Хань.

После того, как Чжу Юаньчжан занял столицу Юаня, он успокоил юго-запад, северо-запад и Ляодун, и, наконец, объединил всю страну.

То, что заставило Чжу Цзы Больше всего восхищаться не только этим, но и серией реформ, которые Чжу сделал после того, как он стал императором. Он сделал много экономических усилий, чтобы эмигрировать, построить водосбережение, освободить рабов, уменьшить налогообложение, послал людей, чтобы измерить земли по всей стране, и создать желтую книгу счетов.

Несмотря на то, что Чжу Юаньчжан был из малокультурной среды, он сыграл решающую роль в наследовании китайской культуры.

В период правления династии Юань китайская культура на центральных равнинах в определенной степени находилась под влиянием и влиянием Монголии и других этнических групп. После установления династии Мин Чжу Юаньчжан сформулировал "Да Мин Цзи Ли" в попытке восстановить ханьскую церемониальную культуру, а также предпринял ряд мер по ее демонголизации.

С точки зрения этикета, он отменил преклонение Ху, восстановил традиционный ханьский способ преклонения и поклонения с поклонением головы, с поклонением головы, с поклонением пустой головы, и провел ритуалы поклонения пять, четыре, и поклон снова в соответствии с рангами.

Что касается костюмов, Чжу Юаньчжань "восстановил одежду и короны, как в системе Тан", и сформулировал систему корон и костюмов с характеристиками династии Мин; с точки зрения имен он строго запретил фамилию Ху, ликвидировал язык Ху, и принял решение о "Хунью Чжэньюнь".

Возродив китайскую культуру, Чжу Юаньчжань сумел изгнать тень монголо-юаня, без которой трудно представить, как китайская культура была бы разрушена монголо-юанями.

Сунь Ят-сен, который также изучал изгнание Чжу Юаньчжана из татарского плена и восстановление Китая, не имел такой смелости, о которой не будет сказано позже.

Чу Цзы Лонг держал в руке подношение и читал высоким голосом: "Основатель Китайской империи был человеком большой мудрости и мастерства, с желанием помочь миру и умиротворить народ".

После этого, Zhu Zi длинный сказал: "В это время, помните ваших родоначальников и будьте уверены бороться за вашу оставшуюся силу.

Чу Цзы Лонг сделал большой салют на скрижаль Чу Юаньчжана, а затем встал и злобно заговорил за ним: "Приведите кучу почетных и коррумпированных чиновников мятежного государства, и пригласите Тайдзу развлечь!"